

Кобылин Петр Олегович
Старший преподаватель кафедры уголовного права
и процесса Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского
kobylin@jur.unn.ru

**КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА,
СВЯЗАННЫЕ С ПРИЧИНЕНИЕМ УЩЕРБА: ВОПРОСЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Аннотация. Автором исследуются квалифицирующие признаки состава мошенничества, связанные с характеристикой общественно опасного последствия преступления в виде причинения потерпевшему имущественного ущерба. Обосновывается изменение подхода к определению значительного ущерба в квалифицированном составе, устраняется расхождение между положениями разных частей ст. 159 УК РФ, связанное с влиянием характеристик потерпевшего на уголовную ответственность. В статье проводятся необходимые, по мнению автора, юридико-технические преобразования перечня квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Ставятся под сомнение предложения некоторых исследователей по дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в зависимости от принадлежности имущества — предмета преступления — тому или иному потерпевшему. Применяется подход, направленный на повышение универсальности норм уголовного закона, позволяющий охватить одной нормой максимальное количество преступных посягательств.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, ущерб, размер, квалифицирующие признаки.

Kobylin Pyotr Olegovich
Senior lecturer of the Department of Criminal Law
and Process of the Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod

**QUALIFYING FEATURES OF FRAUD RELATED TO CAUSING DAMAGE:
ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION**

Abstract. The author examines the qualifying features of the fraud composition related to the characteristics of the socially dangerous consequence of the crime in the form of causing property damage to the victim. A change in the approach to determining significant damage in a qualified composition is substantiated, the discrepancy between the provisions of different parts of Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation related to the influence of the victim's characteristics on criminal liability. The article carries out the necessary, in the author's opinion, legal and technical transformations of the list of qualifying and especially qualifying features. The proposals of some researchers on further differentiation of criminal liability for fraud depending on the ownership of the property — the subject of the crime — to a particular victim are questioned. An approach is used aimed at increasing the universality of the norms of the criminal law, allowing one norm to cover the maximum number of criminal encroachments.

Key words: fraud, theft, damage, size, qualifying features.

Квалифицирующий признак, связанный с причинением значительного имущественного ущерба гражданину, заключенный в ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), интересен по двум основаниям. Во-первых, в данном случае употребляется термин «ущерб», в то время как во всех остальных случаях речь идет о «размере» (например, ч. 3 ст. 159 УК РФ — мошенничество, совершенное в крупном размере). Во-вторых, в рассматриваемом признаке в качестве потерпевшего прямо выделен гражданин, хотя в остальных случаях признаки потерпевшего не упоминаются.

Само по себе соотношение категорий «размер похищенного» и «ущерб от хищения» является предметом научной дискуссии на протяжении многих лет¹. По общему правилу, для квалификации мошенничества (как и любого хищения) имеет значение только реальный ущерб, определяемый конкретной суммой.

Однако в единственном случае, связанном с причинением значительного ущерба гражданину, законодателем применен

¹ Подробнее см.: Киселева И. А. Мошенничество на потребительском рынке: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 152–153.

иной подход. Ущерб, применительно к гражданину, определяется, в том числе, исходя из его имущественного положения, то есть включает не только саму стоимость имущества, но и оценку материального положения, уровня и регулярности доходов гражданина. При этом сам такой подход можно определить, как компромиссный, ведь при всей оценочности критерия имущественного положения гражданина, минимальный «порог» значительного ущерба определен законодателем — не менее пяти тысяч рублей.

Само существование такого подхода вносит рассогласованность в толкование и применение как мошенничества, так и составов хищений в целом, поскольку отсутствует единый критерий установления уголовной ответственности в связи с наступлением определенных общественно опасных последствий. В большинстве случаев конститутивным признаком выступает объективный критерий (размер похищенного), но в одном случае — субъективно-объективный (ценность имущества в аспекте материального положения потерпевшего + размер похищенного). Ш.А. Кудашев в свое время высказался, что рассматриваемый признак не отвечает требованиям определенности и однозначности, в связи с чем нарушает принцип субъективного вменения¹, как раз из-за того, что нарушает единый критерий дифференциации уголовной ответственности по размеру похищенного, повышая степень оценки и усмотрения не только правоприменителя, но и потерпевшего.

Указание на гражданина в рассматриваемом признаке позволяет исследователям высказываться о приоритете частной собственности². Мы полагаем, что это недостаточно обоснова-

¹ Кудашев Ш. А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения чужого имущества (в законе и судебной практике): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.

² Незнамова З. А. Защита экономических интересов государства уголовно-правовыми средствами (на примере преступлений против собственности) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 137.

но. Форма частной собственности — весьма обширное понятие, и нельзя отождествлять категории «частная собственность» и «собственность граждан», ведь последнее — лишь отдельный аспект проявления частной собственности. При посягательстве на имущество гражданина собственность по форме остается частной, равно как и при посягательстве на имущество юридического лица, если оно не государственное и не муниципальное. По нашему мнению, в указанном признаке содержатся характеристики самого потерпевшего, а не формы собственности, и, как мы полагаем, связано это с предполагаемой необходимостью повышенной охраны собственности граждан, поскольку их имущественное положение связано не только с осуществлением определенной деятельности (что касается юридических лиц), но непосредственно с выживанием.

Выделение гражданина из всей массы возможных собственников в науке оценивается неоднозначно. Некоторые исследователи¹, находят такое выделение обоснованным и справедливым, связанным как раз с необходимостью повышенной охраны имущества отдельного человека. С. А. Елисеев, например, придерживается противоположной позиции, указывая, что при существующем подходе: «уголовная ответственность виновного ставится в прямую зависимость от обстоятельств, характеризующих потерпевшего. Но они, как правило, неизвестны преступнику. Также следует отметить, что квалификация преступлений с учетом значительности причинения ущерба гражданину не согласуется с провозглашенным Конституцией РФ равенством прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения»².

Мы считаем, что при построении уголовно-правовых норм законодатель должен исходить из принципа их универсально-

¹ Подробнее см.: Киселева И. А. Указ. соч. С. 134.

² Елисеев С. А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 130.

сти, т. е. применимости к максимально возможному кругу общественных отношений на основе единого типового критерия. Таким критерием в хищениях выступают показатели, отражающие стоимость похищенного имущества, которые в системе признаков состава преступления выражают общественно опасное последствие в виде причинения ущерба.

На этом основании мы считаем необходимым исключить из ч. 2 ст. 159 УК РФ указание на потерпевшего в виде гражданина (тем более, что сам термин «гражданин» употреблен некорректно, ведь в данном случае употребление этого термина не связано с институтом гражданства, подразумевается физическое лицо, человек), что позволит достичь равной защиты всех собственников и сократить «разрыв» между физическими и юридическими лицами по признакам потерпевшего (значительное хищение в настоящий момент не может быть совершено в отношении юридического лица по общему правилу). Кроме того, при определении значительного ущерба следует исходить из конкретной стоимости похищенного имущества, поскольку имущественный ущерб в целом при хищении определяется только этим показателем. Однако нельзя, при этом, не учитывать и специфику состава мошенничества, связанную с необходимостью повышенной охраны человека, как менее защищенного лица, для которого в результате утраты имущества может встать вопрос выживания.

Размер значительного ущерба необходимо увеличить с учетом происходящего повышения уровня доходов, увеличения цен, и определить его показателем, превышающим двадцать пять тысяч рублей, что позволит достичь большей универсальности уголовного законодательства, при этом не устранив специфику состава мошенничества. Приведенный показатель близок к МРОТ (в настоящее время — 22 400 рублей), при этом заложен прогнозируемый рост МРОТ, что позволяет считать указанную сумму значительной, учитывая также проблемы повышенной охраны человека. Избавляясь от оценочного критерия,

мы также остаемся способны отразить таким образом специфику рассматриваемого преступления.

Совершение мошенничества в крупном размере связано только со стоимостными показателями похищенного имущества и крупный размер определен в четком интервале в рублевом эквиваленте — сумма, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, и не превышающая один миллион рублей.

Содержательно рассматриваемый признак (как и признак особо крупного размера) не вызывает у нас каких-либо вопросов и претензий, однако считаем необходимым обратить внимание на юридико-технический момент. Указанный признак предусматривает усиление уголовной ответственности в связи с наступлением особого общественно опасного последствия, поскольку определяется исходя из реально причиненного потерпевшему ущерба. При этом в общем понятии хищения последствием выступает именно имущественный ущерб, в связи с чем, мы считаем целесообразным употребление именно термина «ущерб» в особо квалифицированных составах хищений, что позволит более точно уяснить смысл и уголовно-правовое значение рассматриваемого признака и одновременно устранить терминологическое расхождение между ч. 2 и ч. 3 (а также ч. 4) ст. 159 УК РФ, где в одном случае употребляется термин «ущерб», а в другом — «размер». Аналогичный подход следует применить и в ч. 4 ст. 159 УК РФ, где речь идет об особо крупном мошенничестве.

Особо крупный размер (ущерб) мошенничества определен законодателем в виде минимального предела — это должна быть сумма, превышающая один миллион рублей. Верхний предел, естественно, не установлен и не может быть установлен, поскольку дальнейшее усиление уголовной ответственности по стоимостным показателям похищенного имущества фактически невозможно. Наши соображения по поводу этого признака, в частности, замены термина «размер» и «ущерб», аналогичны высказанным применительно к крупному ущербу. Для систем-

ности уголовного закона мы предлагаем осуществить такую терминологическую корректировку и в других статьях главы 21, где речь идет именно об имущественном ущербе, в частности, в статьях о хищении, чтобы исключить пересечение терминов «размер» и «ущерб».

В аспекте рассмотрения квалифицирующих признаков, связанных с причинением имущественного ущерба, значительный интерес представляют предложения А. А. Южина относительно определения такового. Указанный исследователь предлагает дополнительно дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от уровня прожиточного минимума в каждом регионе России: «если бы размер ущерба от преступлений против собственности зависел от уровня доходности субъекта РФ, в зависимости от оценки Правительства РФ, то подобный подход помог бы максимально учитывать степень общественной опасности, как в субъектном, так и географическом плане. ... За основу можно было бы взять размер прожиточного минимума, предусматривающей минимальную сумму стоимости потребительской корзины необходимой человеку для нормального существования на основании ФЗ от 24.10.1997 № 134 «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Стоимость подобной потребительской корзины установлена как в отношении Российской Федерации в целом, так и для каждого субъекта РФ»¹. На наш взгляд, такие предложения неприменимы на практике ввиду распространенности т. н. дистанционного мошенничества, при котором виновный и потерпевший могут находиться в разных регионах РФ, виновный при этом может не знать о месте нахождения потерпевшего, следовательно, не осознавать значительность ущерба в соотношении с прожиточным минимумом конкретного субъекта РФ, т. е. в этой конструкции усматриваются признаки объективного вменения.

¹ Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 100–101.

Также А. А. Южин предлагает установить разные суммы крупного и особо крупного ущерба в зависимости от принадлежности имущества физическому или юридическому лицу (сохранить нынешние размеры для физических лиц и увеличить суммы в шесть раз для юридических лиц)¹. По нашему мнению, это предложение также содержит в себе элементы объективного вменения, ведь виновный при совершении преступления может не осознавать принадлежности имущества. Коммерческую деятельность могут осуществлять как организации, так и индивидуальные предприниматели (физические лица), и у тех, и у других могут быть торговые павильоны, офисные помещения и т. п., что нередко исключает возможность точно определить, юридическое лицо осуществляет деятельность или физическое.

Таким образом, для урегулирования вопроса определения ущерба при мошенничестве мы предлагаем примечание 2 к ст. 158 УК РФ исключить, а примечание 4 к той же статье дополнить указанием на значительный ущерб с одновременной заменой термина «размер» на «ущерб»:

4. Значительным ущербом в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая двадцать пять тысяч рублей, крупным ущербом — двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елисеев, С. А. Преступления против собственности: курс лекций / С. А. Елисеев. — Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. — 194 с.
2. Киселева, И. А. Мошенничество на потребительском рынке: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / И. А. Киселева. — Нижний Новгород, 2011. — 226 с.
3. Кудашев, Ш. А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения чужого имущества (в законе и судебной прак-

¹ Южин А. А. Указ. соч. С. 101.

тике) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ш. А. Кудашев. — Москва, 2007. — 26 с.

4. Незнамова, З. А. Защита экономических интересов государства уголовно-правовыми средствами (на примере преступлений против собственности) / З. А. Незнамова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2024. — № 3 (42). — С. 134–140.

5. Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Южин. — Москва, 2016. — 238 с.